

Кап! Кап!

Капли лавы размером с человеческие головы начали сыпаться с неба, принося с собой обжигающую силу огня. Под их шармом и красотой таилась ужасающая мощь.

Земля продолжала грохотать, и каждое соприкосновение лавы с землёй порождало взрывы, которые образовывали огромные ямы. Окружающий лес также пылал огнём, что привело к появлению ужасающего огненного моря.

Оборотни казались крошечными посреди этого огня. Даже если пламя касалось их лишь немного, их жирная кожа мгновенно воспламенялась, словно они были факелами.

Повсюду слышались леденящие кровь вопли, а воздух был пропитан обугленным запахом. Вкупе с огромным огненным морем, могло показаться, что настал конец света.

«Разрушительная сила этого легендарного заклинания просто потрясающая. Неудивительно, что легендарный совет континенте отнёс его к запретным...» — паладин Патрик, очевидно, был потрясён. Хотя он и смог легко убить легендарного Охотника, его сила была не столь ужасающей, как это.

Тысячи оборотней были сожжены дотла одной единственной атакой, а другие страдали от тяжёлых ожогов. Без священников, которые могли бы их исцелить, эти зараженные раны привели бы их к смерти.

— Сейчас не время смотреть, — Лейлин указал пальцем вперёд. Несколько черных фигур, преодолев огонь, вскоре появились перед ним.

Их возглавлял легендарный Охотник. Огненный Дождь выжег большую часть его чешуи и шерсти. На некоторых частях его тела выступали кости, что выглядело довольно жутко.

Позади Охотника стояло несколько оборотней, которые выглядели не менее жалко. Шерсть и бороды на их лицах были выжжены, и теперь они настороженно поглядывали на Лейлина и паладина.

Один из них, по всей видимости, старший жрец, вышел вперёд и посмотрел прямо на Лейлина. Его глаза были полны ненависти, сварля его до самых костей:

— Легендарный волшебник внешнего мира, мы - Племя Чёрной Крови, кажется, не имели

вами дел. Почему вы вдруг прервали наше священное жертвоприношение и напали на наших людей?

Патрик был проигнорирован. С разницей в их фракциях, эти две группы, в любом случае, были естественными врагами, так о чем же тут говорить?

— Я когда-то работал в Сильвермуне, — ответил Лейлин. Он слегка улыбнулся, но почувствовал прилив сожаления. Даже с бонусами от того, что он был арканистом, и с другими его навыками, крупномасштабная легендарная магия все еще не наносила большого вреда действительно мощным существам.

Синий свет засиял в глазах Лейлина: «Это всего лишь атака дальнего боя. Одно моё целевое заклинание уничтожило бы одного из них навсегда...»

— Значит, ты один из людей Алустриэль! — воскликнул старый оборотень. Племя Чёрной Крови воевало на стороне империи орков, так что теперь Сильвермун принадлежал им. Оборотни уже слышали, что Королева Сильвермуна готовится вернуть свои земли, поэтому в обсуждениях больше не было смысла.

— Так вот почему вы напали на нас. В самом деле, этот конфликт не может быть урегулирован... — пробормотал старый жрец, а его глаза стали кровожадными, — Но, хотя вы и прерывали наш священный ритуал, вы обеспечили нас ещё лучшими жертвами. Жизни двух Легенд должно быть достаточно, чтобы успокоить нашего господина. Взять их!

Жрец взревел, и легендарный Охотник, наконец, смог выплеснуть свою нетерпеливость. Он прыгнул вперед, оставив после себя в земле гигантскую яму. Трещины распространились в стороны, как паутина, когда существо помчалось в сторону Патрика, как пушечное ядро, нацелившись в его голову своими ужасающими ядовитыми когтями.

— Нам нужно показать всепоглощающую мощь. В противном случае, он просто пошлет других, более мощных оборотней... — в этот момент в ушах Лейлина эхом отразился голос Лириан. Казалось, что они с друидом всё ещё скрывались, как самые терпеливые хищники, подстерегающие свою добычу.

«Это я люблю!» — опустив глаза, Лейлин испустил убийственную ауру.

— Вой Банши!

Раздался пронзительный визг, который, казалось, исходил из самой его души, распространившись во всех направлениях и мгновенно заморозив мысли каждого.

— Сейчас самое время. Великое Связывание! — Лейлин поднял руки, словно дёргая за ниточки, которые были элементами Плетения. Ослепительные лучи заклинаний исходили из

его тела.

Рёв!

Легендарный Охотник, казалось, был связан какой-то невидимой силой, замерев в этом положении.

— Всё зло будет наказано! Божественный Суд!» – паладин, наконец, получил свой шанс. Он подошел к Охотнику со своим хрустальным мечом, окутанным священным белым светом. Его глаза горели ярким пламенем.

— Полный Разрыв! Меч паладина разрезал чешую и энергетическую защиту легендарного Охотника, словно горячий нож, разрезающий масло. Кровь забрызгала во все стороны, когда гигантская голова полетела на землю.

Искусные методы и слаженная работа позволили Лейлину и Патрику мгновенно убить легендарное существо. Такая сила, очевидно, шокировала высших оборотней, и легендарный жрец решительно потянулся рукой за пазуху, словно собираясь что-то оттуда достать.

[Бип! Шансы на то, что противник достает жертвенный кинжал, составляют 99%. Божественная сила жертвоприношения начнётся через 0,27 с], — раздался роботизированный голос И.И. Чипа, и его предсказание заставило Лейлина быстро задвигаться.

Из его руки вырвался таинственный свет, игнорируя всякую защиту, в попытке нанести удар старому жрецу.

Жрец безучастно уставился на свою руку. Великолепный кинжал, который был там секунду назад, раскололся, и от него не осталось даже ручки.

— Легендарное тайное заклинание, Великий Раскол!

Даже божественное оружие не могло устоять перед гневом этого тайного заклинания, не говоря уже об обычных предметах мира смертных. Это ещё не всё. Ожерелье старого жреца, его посох, наполненный божественной силой, звериные зубы и всевозможные магические артефакты раскололись на части.

«Что и ожидалось от наследия арканистов. Даже простой Великий Раскол и Остановка Времени могут позволить мне делать среди Легенд всё, что я захочу...»

Хотя у Лейлина было несколько стандартных легендарных заклинаний, они не могли сравниться с наследием арканистов, которым он владел. Он даже плавучим городом завладел! Он владел всеми секретами и моделями заклинаний арканистов, которые только можно было пожелать.

«Эта сила...» – такая сила Лейлина удивила не только оборотней. Даже его союзники – Патрик, Лилиан и Алегор – были в шоке.

«Как у него может быть столько слотов высокоранговых и легендарных заклинаний? Может ли он быть любовником Богини Плетения? Нет, это невозможно. Есть ещё одна возможность... Заклинания арканистов! – глаза Лилиан загорелись. – Его достижения в тайных заклинаниях в разы превосходили мои ожидания. Он уж достиг немыслимого уровня...

Как легендарный волшебник, она также исследовала тайные заклинания и получила несколько низкоранговых моделей тайных заклинаний. Она определенно знала, что это позволит ей использовать больше заклинаний.

Жаль, что мало кто из тех, кого она видела, мог легко использовать легендарные тайные заклинания. Все они были тысячелетними старикашками, ни один из них не был хотя бы приближенно так же молод, как Лейлин!

«Неудивительно, что он так быстро продвинулся. Значит, он уже постиг некоторые секреты древних арканистов?» — Лилиан размышляла, думая, что разгадала секреты Лейлина.

Лейлин ожидал этого. Он не обращал на это внимания, поскольку эта утечка информации была преднамеренной. В конце концов, легендарным волшебникам не было запрещено исследовать тайные искусства, а он лишь слегка обошёл правила. Чем больше силы он показывал, тем больше он мог делать.

— Почему вы всё ещё там? Вперёд! – как сейчас, например. Ошеломленный паладин подсознательно выполнял приказ Лейлина, атаковав нескольких оставшихся оборотней, которые были в растерянности.

— Взрыв Метеора! Всесокрушающая Рука Бигби! — когда паладин атаковал, Лейлин использовал свой ужасающий контроль над заклинаниями и мгновенно разобрался с ситуацией.

В конце концов, у Патрика, казалось, произошёл сбой, когда он увидел, как Лейлин превращает последних оборотней в пыль: «Такой жестокий, но изысканный метод ведения боя, ещё более сумасшедший, чем берсерк... Он действительно волшебник?»

– Приготовьтесь. Сейчас начнётся настоящее испытание! — серьёзно напомнил ему Лейлин.

Паладин стал мрачным, взглянув на Племя Чёрной Крови. По округе пронёсся ужасающий рёв, неся в себя много ярости. Став свидетелем смерти стольких своих подчинённых, Малар больше не мог сидеть, сложа руки. Он отправил на землю свой аватар!